

Из истории педагогического образования¹

В Петербурге есть памятное место на Петровском острове – дом с водонапорной башней и надписью «1899. Городокъ Санъ-Галли». Когда-то эта башня была доминантой архитектурного ансамбля, состоящего из 22 построек, где размещалась колония для рабочих Чугунно-литейного завода Ф.К. Сан-Галли. С 1907 по 1925 год в «городке» обосновались *учащие* и *учащиеся* Петербургской земской учительской школы (ЗУШ). Фотографии из истории ЗУШ и даже макет городка Сан-Галли хранятся ныне в музее «ЛУЧ» («Ленинградский учитель») Санкт-Петербургской гимназии № 642.

Петербургская земская учительская школа – закрытое учебное заведение, образованное в 1872 году, стало одним из редких в России учреждений, дающих крестьянской молодежи среднее педагогическое образование. Сельских учителей готовила эта школа.

Целую плеяду замечательных педагогов, впоследствии заслуженных учителей, деятелей культуры, науки воспитала Петербургская Земская Учительская школа, в их числе: б. директор Гос. Эрмитажа, лауреат Гос. премии Б.Б. Пиотровский, вице-президент Украинской академии наук А.А. Смирнов, доктор медицинских наук Н.Н. Трауготт, Заслуженные учителя РСФСР Шеин И.А., Буш А.Х., Добронравина П.И., залуженный артист РСФСР В. Эренберг.

В этом году Земская учительская школа отмечает 140 лет со дня основания. Вспомним, какие обстоятельства способствовали ее появлению в Петербурге...

В России уже во второй половине XIX века остро ощущалась потребность в народных учителях остро в связи с вопросом о введении обязательного начального образования. Проекты о введении всеобщего, увы, оставались на стадии обсуждения (например, проект школьного устава 1861 г.), а реально на деле миссию народного образования начали осуществлять земства.

Уже в конце 60-х годов Петербургское земство активно включилось в решение проблемы пополнения учительских кадров и улучшения их подготовки.

Единственная учительская семинария — Мариинская Воспитательного дома, конечно, не могла удовлетворить огромной потребности в учителях. Годом позже Министерство народного просвещения открыло 2-х-летние педагогические курсы при Андреевском приходском училище под руководством И.Ф. Рашевского (которому суждено было стать и первым инспектором Петербургской земской учительской школы).

В 1871 году эти курсы преобразуются в 3-х классную учительскую семинарию в Гатчине. Однако исполнительный комитет Земского губернского собрания пришел к выводу, что при огромной потребности в учителях (надо было подготовить 1200 человек), предпочтительным решением вопроса должно явиться

¹ *Е.В. Захаревич Петербургская земская учительская школа: Живой опыт работы в духе идей К.Д. Ушинского ; 2-е изд., доп. – СПб. : Нестор-История, 2012. – 248 с.*

учреждение собственной Учительской Школы, губернского земства.

I период (1872-1906)

Итак, 11 ноября 1872 г. при деятельном участии барона П.Л. Корфа и графа Н.Е. Сиверса был, наконец, учрежден устав земской учительской школы. Первый день занятий приходился на субботу, поэтому открытие перенесли на понедельник 13 ноября. Школа разместилась в небольшой квартире на 10-й линии Васильевского острова. 13 юношей были набраны в ее первый класс. Женское отделение открылось только в 1874 году. 2-х летний курс обучения в 1883 году был заменен 3-х летним.

II период (1906-1925)

В 1907 году земская Учительская школа становится первой в России школой совместного обучения мальчиков и девочек. Неслыханная по тем временам смелость! Произошло это благодаря настойчивости нового руководителя школы. На смену консервативно настроенному П.А. Анিকেеву (занимавшему пост инспектора с 1880 по 1906 гг.) с его казарменно-палочной политикой приходит инспектор А.К. Янсон. Он отстаивает принципиально новые основы Учительской школы, руководствуясь положениями «Проекта Учительской семинарии» К.Д. Ушинского. Янсон привлекает к работе в школе таких деятелей народного образования как Н.В. Чехов, Э.Ф. Лесгафт, М.И. Мигай, З.Б. Вулих, Е.Н. Репьева, И.Н. Кавун, М.Н. Николаевский, П.А. Знаменский, С.А. Павлович, Е.Н. Медынский, А.П. Пинкевич, Е.И. Досычева, В.Н. Бернадский, П.А. Компанийц.

П.А. Компанийц (ставший впоследствии профессором методики математики ЛГПИ им. А.И. Герцена), будучи преподавателем одной из Одесских гимназий получил в 1914 году счастливое письмо, отправленное из Петрограда.

По рекомендации профессора Фихтенгольца помощник инспектора Земской Учительской школы М.Н. Николаевский предлагал Компанийцу занять вакансию воспитателя и преподавателя математики при недельной нагрузке 13 часов. Назначенное жалованье — 100 рублей за урок в год и проживание в квартире при школе с отоплением и освещением — нельзя было назвать шикарными условиями даже для провинциального учителя, к тому же прав государственной службы и чинов школа не давала. Дополнительного заработка следовало искать на стороне. Однако предложение о сотрудничестве в Земской школе П.А. Компанийц принял с радостью, с сентября 1914 года став учителем-соискателем, который в течение испытательного года должен был зарекомендовать себя с лучшей стороны, чтобы иметь возможность влиться в учительский коллектив, заняв свое место по праву. Кстати, испытательный срок устанавливался не только для учащихся (педагогов), но и учащихся. Диплом учителя выдавался выпускникам Земской школы только через год после окончания. Нужно было на деле оправдать высокую миссию сельского учителя.

Фигура А.К. Янсона стала ключевой в истории Земской школы (1906-

1917), благодаря ему педагогический коллектив добивается независимости от Губернской управы СПб Земства, более не властной влиять на решения, вынесенные педагогическим советом школы.

Янсон же ратует за то, чтобы место новой реформируемой школы было выбрано по Ушинскому «ближе к природе и неподалеку от города». Так Земская Учительская школа (сменив 4 адреса с момента своего основания) оказывается в 1907 году в городке на Петровском острове, арендованном у заводчика Ф. Сан-Галли. С этого момента начинается поистине замечательный период в истории школы, которой суждено просуществовать на Петровском острове 18 лет.

Первый набор состоял из 70 человек с равным числом мальчиков и девочек. Питомцам школы сразу понравилось новое место ее расположения, теперь иначе как «сангалльцами» их никто не называл. Л.Ф. Касалайнен — выпускница 1917 года, учительница, библиотекарь Карельской Академии наук, хорошо выразила незабываемые впечатления о школе юности:

«Достаточно услышать «городок Сан-Галли» как сильнее забьется сердце семинариста и согреется теплом ярких воспоминаний. Ряды белых 2-х этажных зданий, с балконами, широкими светлыми окнами, живописно расположенные в зелени каштанов и лип!»

Ушинский считал, что «в закрытом учебном заведении образуется тот дух, который столь же может быть гибелен, сколь и спасителен», поэтому самым главным в деле успешного и правильного воспитания учащихся в интернате Ушинский считал выбор воспитателя, широкообразованного, авторитетного преподавателя, способного стать «плодотворным лучом для молодой души». В Земской школе к каждому классу, параллели "А" и "Б" были прикреплены двое заботливых внимательных воспитателей разного пола, их обязанностью было, как рекомендовал Ушинский, - разделив воспитанников на возможно маленькие кружки, устроить внутреннюю жизнь этих кружков так, чтобы она по возможности приближалась к «семейной». И действительно в «городке», где общежития размещались в пятикомнатных квартирах коттеджей, обстановка была максимально приближена к домашней. Воспитатели жили под одним кровом со своими подопечными.

Система обучения и воспитания Янсона была подчинена определенной цели: вырастить из подростка личность, самостоятельную, творческую, деятельную. Перечислим ряд новых положений, которые были введены в учебный процесс Янсоном.

- 1) Курс обучения расширен до пяти лет — подготовительное отделение — 2 года, и основной курс — 3 года.
- 2) классическая система оценивания знаний учащихся решительно заменена на двухбалльную: отметки "уд" или "неуд" ясно показывали, знает учащийся предмет или нет.
- 3) принцип практического, наглядного, по Ушинскому, образования становится основополагающим.

Ушинский писал: «первые наши учителя — это наши ноги, руки, глаза». При широком развертывании лабораторных занятий, заставлявших глубоко

вдумываться в изучаемые вопросы, учащийся сознательно, убежденно усваивали курсы химии, ботаники, зоологии, биологии и другие, где на первом плане стояли наблюдения, сравнения, собственные суждения и затем уже обоснованные выводы. Учебники играли подсобную роль.

Незабываемы занятия П. А. Знаменского по космографии, — пишет Карпов (вып. 1915г.).

«При его активном участии была сооружена в городке астрономическая будка с необходимой аппаратурой. Здесь проводились по вечерам интересные наблюдения за звездным небом, вызывавшие глубокие вопросы научного и философского характера, за ответами, на которые преподаватель отсылал к рекомендуемой им научно-популярной литературе».

Вот что вспоминает б. питомец Земской Учительской школы Н. Г. Котов (вып. 1926 г.), рассказывая о проведении преподавателем физики А.М. Смирновым «молчаливых экскурсий».

«Весьма полезными были экскурсии в природу, проводимые обычно весной. На одной из таких экскурсий на Неву все учащиеся были размещены на берегу с интервалами около 5 метров друг от друга и были обязаны в течение 30 минут записать в тетради как можно больше замеченных физических явлений и по возможности объяснить их. Таких явлений было множество: пароход идеи вверх по течению; со дна реки поднимаются пузырьки какого-то газа; щепка, плавающая на поверхности воды, не перемещается с волной, а колеблется вверх и вниз по вертикали; течение воды у берега медленнее, чем на середине реки; палка, опущенная в воду, кажется сломанной, пятна мазута на поверхности воды имеют радужную окраску и т.д.

Записки наблюдений сдавались преподавателю, а на следующем уроке он подводил итоги этой работы и по количеству и по качеству зафиксированных наблюдений. Многие себя чувствовали неловко, убеждаясь в том, что, оказывается, действительно «можно смотреть и не видеть».

Профессор методики математики П.А. Компанийц приносил на свои уроки для изучения многогранников купленные на базаре крупнейшие экземпляры свеклы, брюквы, которые разрезались в классе, чтобы яснее увидеть сечения геометрических фигур. Вместе с учащимися была создана большая коллекция пособий по математике и ее методике с использованием различных материалов.

Энтузиастом изготовления самодельных приборов и действующих моделей был профессор методики естествознания С.А Павлович /1919-1932/. В 20-е годы, когда в программу начальной школы был впервые введен серьезный курс природоведения, знакомящий детей с азами физики, химии и естествознания, а школа и органы ее снабжения не располагали соответствующими пособиями, С.А. Павлович, вместе с группой своих ассистентов—учащихся Педтехникума, создал уникальный образец полного комплекта остроумных наглядных пособий по курсу естествознания начальных классов с использованием консервных банок, бутылок, картона и прочих подручных материалов.

В начале 20-х гг под Педагогический Музей земской школы, который родился в 1913 году, вынуждены были отвести отдельную пятикомнатную квартиру, так как уже негде было размещать пособия.

Благодаря преподавателям ручного труда, ребята с успехом изготовили экспонаты для Международной Дрезденской выставки в 1912 г. большой благодарностью вспоминают б. сангалльцы К.И. Цируля, И.И. Кареля, Г.А. Гио: «Я до сих пор смело берусь за любые деревообделочные инструменты, от стамески и до фуганка, умело работаю измерительными приборами, изготовить несложный предмет по чертежу», — пишет Е.В. Саллак /вып.1926 г. «Охотно и смело бралась я помогать воспитанникам детского дома в осуществлении их "строительных" замыслов» - пишет Д.И. Тимофеева /вып.1920 г./

Итак, осуществив реформу Земской Учительской школы, бесспорно, А.К. Янсон внес немалый вклад в развитие отечественной педагогики. Однако нельзя обойти вниманием деятельность еще одного выдающегося руководителя Земской школы М.Н. Николаевского (1917-1927 гг.) При нем в школе произошли следующие перемены:

введен шестилетний курс обучения (1919),

преобразованной в Центральный опытный педагогический техникум школе присвоено имя К.Д. Ушинского (1923).

На плечи М.Н. Николаевского легла тяжелейшая задача в послереволюционный период не только сохранить традиции, сформировавшиеся в школе за весь период ее истории, но и дать им второе дыхание в условиях нового режима.

Бедно жили сангалльцы в годы разрухи, однако это обстоятельство как ни странно положительно сказывалось на воспитании учительской молодежи. Наказ Ушинского о том, что «будущие учителя должны привыкать к жизни простой, даже суровой и бедной», перевыполнялся. Более чем скромен был быт сангалльцев в первые послереволюционные годы. Не было даже своего актового зала, а богатейшая внеклассная работа проводилась в столовой. Однако такой настрой как «тон-мажор» не покидал учащихся и учащихся земской школы. Талант Николаевского как педагога в те годы проявился в отлично поставленной работе по самоорганизации учащихся. В голодное время 20-х годов, вскопав футбольное поле, сангалльцы превратили его в огород, спасаясь от холода, сами заготавливали дрова для отопления школы.

М.Н. Николаевский учил «Всегда будьте честны, трезвы, трудолюбивы. Надо жить активно. Используйте для этого все возможное время. В сутках 24 часа. Поменьше лежать, побольше бодрствовать!»

В послереволюционной школе образовательный процесс никогда не прерывался, хотя много событий этому, казалось бы, способствовало. Например, во время знаменитого наводнения 1924 года (по описанию Шаркова за несколько минут весь Петровский остров оказался под водой) под предводительством учителя истории В.Н.Бернадского, кинувшего клич «А ну, добровольцы из храбрецов! Нырять спасать библиотеку» было спасено богатейшее собрание книг школы, которые бережно разложили на шкафах 2

этажа, буквально через несколько минут после того, как «буря» утихла, в школе возобновились занятия, без света при наскоро изобретенных факелах.

Николаевский как директор был сторонником преподавания предметов в разнообразной среде, тесно связанной с профессиональной деятельностью людей. Учащиеся хотели видеть своими глазами и строящийся Волховстрой, и мартоновские печи, и заседание Петросовета, и губернского суда.

Питомцы земской школы активно участвовали во всех знаменательных событиях, происходивших в Петербурге-Ленинграде.

Если посмотреть план экскурсий за 1926-27 года, например, для 2 класса земской школы (Педтехникума им К.Д. Ушинского), то можно увидеть, что на один только год запланировано 14 учебных экскурсий; причем, 10 из них политехнических: на водо-проводную и электрическую станции, трампарк, на — завод «Электросила», на текстильную, бумажную фабрики, на хлебозавод, в пожарную часть, в Ленинградский порт и на промышленную экономическую выставку. Душой «Экскурсирующей школы» был А.Г. Ярошевский.

Деньги на проведение экскурсий, внеклассных мероприятий (посещение театров и концертов, выставок) сангалльцы зарабатывали сами: не гнушались любой самой черной работы — и вычищая канализацию, зашивая прохудившиеся мешки в порту, и разгружая, распиливая дрова, и работая трубочистами.

В истории Земской школы след Николаевского заметен еще и тем, что он подобно своему предшественнику Янсону не только находит возможность сохранить атмосферу единой семьи внутри учительского коллектива, но еще окрыляет своих единомышленников новой идеей участия в создании комплексных программ для единой трудовой школы 1-й ступени (начальной школы). Начиная с 1925 года под редакцией М.Н. Николаевского, в то время уже члена ГУСа, публикуются интереснейшие программы, разработанные учителями А.Г. Ярошевским, И.Н. Кавуном, Г.П. Васильевым, С.А. Павловичем, В.Н. Бернадским, Л.В. Певговой, А.Я. Григорьевым.

В существующей при Педтехникуме им К.Д. Ушинского образцовой школе отрабатывались программы для трудовых школ 1-ой ступени.

III Период (1925-1930)

В 1925 году Педтехникум им К.Д. Ушинского переезжает в просторное помещение бывшего Женского учительского института на М. Посадской, 26.

Переезд был вызван чисто идеологическими причинами. Коллектив педагогов, руководимый Николаевским, был полностью беспартийным. Губоно решило в целях повышения политической сознательности преподавательского состава Педтехникума им К.Д. Ушинского соединить его с коллективом Педтехникума им. И.А. Герцена. В рядах педагогов Земской школы произошло самоочищение. Те из учителей, кто не мог подстроиться под систему идеологически правильного образования, принять необходимость преподавания таких предметов как ленинизм, политэкономия, подали в отставку. Глава школы М.Н. Николаевский в 1927 году вынужден уйти на должность завуча, в 1929

году — он только лишь преподаватель педагогики, а в 1931 году окончательно покидает стены родного своего детища, переходя учителем химии на завод — ВТУЗ.

К 1929 году свернута деятельность филиалов Земской школы, находившихся в Павловске и Елизаветине. Обесценен уникальный опыт создания учхоза, организованного под руководством М.Ф.Ропп в Елизаветинской школе-коммуне в бывшей усадьбе кн. Трубецких дети 10-12 лет (подготовительные классы) осваивали практически все сельские специальности.

В 1930 году Земская школа (Педтехникум им К.Д.Ушинского) оказывается включенной в состав Агропедкомбината имени Н.К. Крупской, который переезжает в 1932 году в Гатчину, в освободившееся помещение бывшей Гатчинской учительской семинарии. Последним же выпуском Земской школы (Педтехникума) в Ленинграде стал выпуск 1933 года, в этом же году на Малой Посадской на базе Педтехникума им А.И Герцена создается Городской педагогический институт им М.Н. Покровского, который в 1957 году будет включен в состав ЛГПИ им. А.И Герцена.

Дело образования и воспитания учителей, с завершением работы Земской школы в Ленинграде не угасло. Учение Ушинского, когда-то воспринятое питомцами Земской Учительской школы, живет уже не в одном поколении последователей. В начале 1990-х годов в Гатчинском высшем педагогическом колледже, которому минувшем году было присвоено имя К.Д.Ушинского, создается творческая лаборатория педагогического мастерства «Школа радости», именно так («Domus Gloria») когда-то называли свою школу сангалльцы. Замечательно поставлена практическая подготовка будущих учителей в базовой школе при Гатчинском колледже, где следуют завету Ушинского: «Метод преподавания можно изучить из книг или со слов преподавателя, но приобрести навык употребления этого метода можно только длительной долговременной практикой».

Вопросы для самостоятельной работы

Что бы вы взяли из опыта работы земской учительской школы в современное образование?

Какие проблемы образования решила своим появлением земская учительская школа?

Как Вы думаете, возможно ли что-то принять к сведению современному учителю и современному директору школы, познакомившись с историей земской учительской школы? Что именно?

История трудовой школы №220 на Васильевском острове, созданная педагогами-новаторами в начале XX века

Т.Б. Фалалеева, заведующая музеем «ЛУч» гимназии № 642 «Земля и Вселенная» г. Санкт-Петербурга Василеостровского р-на

«История — часть жизни, и каждое изучаемое явление человек должен зрительно представить, то есть оно должно предстать перед ним как картина жизни, а не как теоретическая абстракция». Слова академика Ростовцева актуальны и в наше время. В музее «ЛУч» (ленинградский учитель), есть фотография, на которой будто застыло мгновение из жизни школы: дети с учителями играют на спортивной площадке, кипит работа на пришкольном участке, рядом, за забором, остановился трамвай...

Необычно было то, что снимок был сделан сверху, ведь в начале XX века фотоаппарат как большую ценность берегли от возможной поломки. Под фотографией прочитали надпись: «Угол Среднего проспекта и 23 линии. Школа № 220».

На одном из занятий в музее ребята решили найти это место.

По указанному адресу нашли то здание, что было на фотографии. Сейчас в нем располагается коррекционная школа №4. Но где спортивная площадка и приусадебный участок? Ребята обошли всё кругом и поняли, что здание школы №220 было сфотографировано со двора, а не с фасадной стороны, что на месте площадки — жилые дома, а приусадебный участок преобразился в школьный сквер, за которым находится трамвайное депо.

В результате поиска узнали, что здание было построено для детского приюта трудолюбия Святой Ольги, куда приют и переехал 1 сентября 1900 года. Здание с участком под огород и сад было рассчитано на 50 воспитанников.

В нем были оборудованы столярная, слесарная и сапожная мастерские для мальчиков. Девочки учились рукоделию и прачечному делу.

В 2001 году дом был включен в Перечень вновь выявленных объектов, представляющих культурную ценность.

Местные жители его и сегодня называют Ольгинским домом.

После Октябрьской революции приюты перешли в подчинение Наркомата просвещения. 20-е годы XX века — время становления молодого Советского государства. Воспитание нового советского человека требовало новых методов образования. Но стране необходимо было решать множество «недетских» проблем: беспризорность, безграмотность, преступность...

Труд — основа Советского государства — должен был стать базой для формирования нового человека нового общества. Именно труд стал связующим звеном между старым Ольгинским «Приютом трудолюбия» и новой Рабочей трудовой школой №220, открытой в здании на углу 23 линии и Среднего проспекта Васильевского острова в 1920 году.

В послереволюционном Петрограде трамвай по Среднему проспекту Васильевского острова доходил до петли у трамвайного парка. А дальше

начинались пустыри, огороды, деревянные домишки, среди которых возвышался рынок и несколько каменных домов. Это Гавань — район, где жили рабочие Балтийского, Кожевенного и других заводов. О ребятах здесь некогда было думать, и они росли сами собой. Недаром ходила присказка по городу:

*А у гаванской шпаны
На троих одни штаны.
Один носит, другой просит,
Третий в очередь стоит.*

Именно для организации и воспитания ребят Гавани в первую очередь, безнадзорных, затягиваемых «улицей» в проступки, преступления, была создана детская площадка, где они играли, читали, занимались ручным трудом. Ребята сами участвовали в создании площадки и уходе за ней, в подготовке различных игровых полей, инвентаря для игр.

Особенно приметной была огромная катальная горка.

В 1920 году была открыта школа №220, «выросшая» из детской площадки-клуба для беспризорных детей. В основу организации школы были положены клубные методы работы с детьми (игры и труд). Школа стала для многих подростков родным домом, где царили дружба и взаимоуважение.

По-новому был организован и коллектив педагогов. Здесь все были молоды и жизнерадостны. А собрал и в течение многих лет возглавлял педагогический коллектив школы первый директор, или, как тогда говорили, заведующий, Павел Дмитриевич Соколов. П.Д. Соколов, педагог-новатор, ещё в 1905 году создал и руководил первой в Санкт-Петербурге детской площадкой для беспризорных детей на Петроградской стороне. В 1915 году он организовал такую площадку на Васильевском острове, которая в 1920 году была реорганизована в Единую Трудовую Школу № 220.

Из документов, хранящихся в музее «ЛУЧ», удалось узнать очень интересный факт — с 1924 года по 1928 год Павел Дмитриевич Соколов заведовал Василеостровским Районным Педагогическим музеем. Уникальный педагог-новатор Соколов Павел Дмитриевич и его коллеги — это создатели особой «Ленинградской школы образования», которой всегда гордилась Россия.

На основании данных, указанных в городских телефонных справочниках, можно предположительно указать дату реорганизации школы — 1933 год. С этого года школа не значится в городских справочниках. Вероятно, школа была реорганизована и получила другой номер, но в памяти выпускников того времени она осталась той 220-й школой, какой сохранил её на снимках неизвестный фотограф.

Вопросы для самостоятельной работы

Какие проблемы решала Единая трудовая школа? Какими средствами?

Почему именно молодые педагоги составили педагогический коллектив такой школы?

Может ли современное образование что-то позаимствовать у Единой трудовой школы? Что?